

Момент начала жизни в медицинской и правовой интерпретации

Медведев Иван Евгеньевич

Студент (специалист)

Ульяновский государственный университет, Институт медицины, экологии и физической культуры, Ульяновск, Россия

E-mail: oxumoronm34@yandex.ru

Медведев Иван Евгеньевич

студент 1 курса медицинского факультета

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

oxumoronm34@yandex.ru

Научный руководитель

Зеркалова Яна Игоревна

старший преподаватель кафедры

анатомии человека ФГБОУ ВО

«Ульяновский государственный университет»

Medvedev Ivan Evgenievich

first-year medical student

Ulyanovsk State University

[1]. Человеческая жизнь есть величайшее, важнейшее явление в природе, которое находится под пристальным вниманием самых разных ученых, однако, до сих пор представители медицинских, биологических, юридических и социальных наук не могут прийти к консенсусу в вопросе установления критериев и временных рамок начала жизни человека. Между тем этот вопрос имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку от его решения во многом зависит построение системы здравоохранения, а также ее правовое регулирование. Наконец, от него напрямую зависят параметры юридической защиты жизни человека.

С точки зрения современной эмбриологии жизнь человека в естественнонаучном смысле начинается еще с момента слияния половых клеток родителей[2]. Человеческая зигота уже обладает индивидуальным генетическим материалом, исходя из чего ее можно считать отдельным организмом. Религия в большинстве конфессий придерживается того же мнения, в связи с чем аборт в них категорически осуждается (а ведущими авраамическими верованиями, например, вообще считается формой убийства). Хотя такой организм очевидно еще не является человеком, и говорить о появлении человека как такового на свет пока нельзя.

В юриспруденции также нет однозначного ответа на вопрос о моменте возникновения жизни и одновременно права на жизнь, в отличие от момента ее окончания, который регламентируется несколькими нормативными актами[3]. Однако здесь этот вопрос имеет крайне важное прикладное значение. Так, ст. 20 Конституции РФ гарантирует каждому право на жизнь. При этом основные права человека и, в частности, право на охрану жизни человека возникают не иначе, как с рождением человека (прекращаются они с наступлением его смерти). Вопрос об определении момента начала жизни здесь – это одновременно и вопрос о начале возникновения правовых гарантий обеспечения жизни человека, и – вопрос о юридической оценке прерывания беременности, посягательства на жизнь беременной женщины и т.д.[4] В то же время очевидно, что для сферы права это вопрос – непрофильный. Ответ на него должны давать представители медицины и смежных областей знаний.

Несмотря на сведения о человеческом эмбриогенезе современной науки, законодательство Российской Федерации не отражает их в полной мере в регулировании правового статуса человека на разных этапах его развития. Жизнь человека зарождается задолго до непосредственного отделения плода от матери; каждый представитель человеческого рода имеет право быть рожденным. В сущности, эмбрион не имеет данного права.

В сентябре 2012 года депутат В. Милонов предложил поправки в российскую конституцию. Предлагалось подвергнуть редакции текст статьи 17 («права и свободы человека принадлежат каждому от рождения») и заменить его на «права и свободы человека принадлежат каждому с момента первого сердцебиения». Законодательное собрание Санкт-Петербурга отклонило предложенные поправки, главная цель которых была представить человеческий эмбрион не как биоматериал, а как живые части человека. Больше попыток определения зародыша человека как субъекта или же объекта права в Конституции РФ не предпринималось.

В результате сложившейся неопределенности в российском праве жизнь человека по мнению большинства юристов подлежит уголовно-правовой охране с момента начала физиологических родов, а на практике – с момента появления части тела ребенка из утробы матери[5].

Многие специалисты справедливо связывают момент начала жизни с моментом рождения человека, ссылаясь на то, что в законе есть четкая его регламентация. Статья 53 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что: «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов»[6]. Приказ Минздрав-соцразвития РФ от 27 декабря 2011 г. №1687н утверждает медицинские критерии рождения, а именно:

- 1) срок беременности 22 недели и более;
 - 2) масса тела ребенка при рождении;
 - 3) 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах);
- длина тела ребенка при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна)[7].

При этом факт живорождения определяется как «момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)».

Однако в мировой медицинской практике встречаются случаи, когда удавалось сохранить жизнь плоду, не попадающему под эти параметры живорождения. Кроме того, согласно российскому законодательству, плод – часть женского организма, и логично утверждать, что со смертью матери наступает и смерть плода. Но в 2009 году зарегистрирован случай рождения ребенка у мертвого человека. Сорокаоднолетняя Джейн Солиман из Великобритании родила дочь путем кесарева сечения спустя два дня после диагностирования у нее смерти мозга. В Германии удавалось выходить недоношенного новорожденного, который весил лишь 275 граммов и в длину был не более листа А4. В связи с угрозой жизни матери пришлось делать кесарево сечение на двадцать пятой неделе беременности.

Зарубежное право демонстрирует отступление от концепции «рождение есть начало жизни», устанавливая основания для возникновения охранительных отношений применительно к дородовой жизни человека. При этом законодатели некоторых стран наделяют правовым статусом живого человека эмбрион, что приводит к возникновению коллизий. Иногда это доходит до абсурда. Например, в Австралии эмбрион имеет право подать иск

о компенсации вреда, который был причинен в его отношении во время беременности матери.

С середины 80-х годов почти в 40 штатах Соединенных Штатов Америки были приняты законы об убийстве плода, и многие штаты преследовали или пытались преследовать женщин за их действия во время беременности. Верховный суд Алабамы постановил, что закон штата о химической опасности может быть использован для уголовного преследования женщин, употребляющих наркотики во время беременности. В 2018 году избиратели Алабамы проголосовали за предоставление плодам полных прав личности, но в этой мере не было указано, распространяется ли это на замороженные эмбрионы. В США 16 февраля 2024 года верховный суд Алабамы постановил, что замороженные эмбрионы являются детьми, разрешив рассмотрение двух исков о неправомерной смерти против Клиники по лечению бесплодия в городе Мобил, штат Алабама. Три пары, которые потеряли свои замороженные эмбрионы в результате неосторожных действий посетительницы в криогенном отделении, подали в суд за причинение смерти по неосторожности. В 2004 году в США было возбуждено уголовное дело в отношении Мелиссы Роуланд, которая отказалась от проведения кесарева сечения, боясь, что на ее теле останутся шрамы, которые испортят ее фигуру. Ей было предъявлено обвинение в убийстве своего нерожденного ребенка, поскольку при последующих родах из двойни выжил лишь один ребенок.

Закон №194 от 22 мая 1978 года Итальянской Республики «О социальной защите материнства и о добровольном прерывании беременности» предусматривает, что при потенциальной жизнеспособности плода мать не имеет права прерывать беременность, если только роды не составляют угрозы здоровью женщины[8].

Представленные выше примеры указывают на несостоятельность подхода к определению момента начала жизни человека как момента его рождения: любой человек перед появлением на свет проходит этап эмбриогенеза, успешная реализация которого является фундаментом для дальнейшего нормального послеродового развития человека; отсутствие должной правовой защиты эмбриона человека создает почву для легкомысленного отношения матерей к беременности, к здоровью будущих детей.

Российская медицинская практика и российское законодательство отрицают человеческий статус эмбриона, и столь прохладное отношение к дородовому развитию человека не только негативно сказывается на здоровье последующих поколений детей, скрывая в себе потенциальные угрозы демографии, но и порождает этические дилеммы. Попытка отечественного законодателя установить четкие рамки старта человеческой жизни вокруг непосредственного рождения человека, то есть отделения плода от матери, к тому же негуманны, не соответствуют последним данным мировой науки и отстают от международного развития медицины.

В этом плане российскому законодателю следует обратить внимание на международные нормативные акты, а также законодательство развитых зарубежных стран, которые призывают к охране дородового развития человека, а также на зарубежную судебную практику. В то же время к имплементации существующих подходов к определению момента начала жизни нужно относиться с высокой долей осторожности. Не следует вдаваться в крайности, придавая статус живого человека эмбриону.

Наиболее логичным вариантом определения момента начала жизни человека представляется вариант, опирающийся на привязку его к двум объективным медицинским критериям. Во-первых, «эмбрион» или «плод» человека должны достичь стадии полного формирования организма человека. Во-вторых, их целесообразно отождествлять с живым человеком с того этапа утробного развития, когда плод при преждевременном рождении является потенциально жизнеспособным с учетом современных инкубационных технологий. При этом необходимо сохранить право женщины распоряжаться своим телом во время

беременности, обеспечив возможность легально совершить аборт в определенные сроки без классификации данного события как посягательства на жизнь. Будущие мамы должны понимать, что на их плечах лежит ответственность за благополучие их будущих детей, ведь в утробе их судьба полностью сопряжена с материнским образом жизни. И эта ответственность должна быть установлена на законодательном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крылова, Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений / Н. Е. Крылова ; Н. Е. Крылова. Москва : ИНФРА-М, 2006. 212 с.
2. Медицинское уголовное право: монография / А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин, Т.Г. Понятовская и др.; отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2022. 576 с.
3. Свитнев К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. 2009. № 3. С. 31 - 36.
4. Чукреев В.А. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства: Монография. М.: Прометей, 2022. С. 579. 212 с.
- [1] Крылова, Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений / Н. Е. Крылова ; Н. Е. Крылова. Москва : ИНФРА-М, 2006. с. 41.
- [2] Свитнев К.Н. Юридический статус эмбриона в международном праве (правоприменительная практика) // Медицинское право. 2009. № 3. С. 32.
- [3] Его в частности, довольно точно обозначает Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». Так же определяется момент смерти человека и в ч. 2 ст. 9. Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Оба нормативных акта гласят, что смерть определяется моментом биологической (необратимой) смерти человека или необратимой смертью головного мозга // СПС «Консультант плюс».
- [4] Медицинское уголовное право: монография / А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин, Т.Г. Понятовская и др.; отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2022. С. 27.
- [5] Чукреев В.А. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства: Монография. М.: Прометей, 2022. С. 57.
- [6] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
- [7] Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 13.10.2021) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N 23490) // СПС «Консультант плюс».
- [8] Чукреев В.А. Уголовно-правовая охрана человека от посягательств на его анатомические и физиологические свойства: Монография. М.: Прометей, 2022. С. 59.